

УДК 81.1

DOI 10.24412/2413-2004-2022-1-63-75

**СЛУЧАИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ
АСИММЕТРИИ В ТАДЖИКСКОМ И
ПЕРСИДСКОМ ПЕРЕВОДАХ
ПОВЕСТИ “СТАРИК И МОРЕ” Э.
ХЕМИНГУЭЯ**

**ҲОЛАТҲОИ АСИММЕТРИЯИ
БАЙНИЗАБОНИ ДАР ТАРҶУМАИ
ТОҶИКИ ВА ФОРСИИ ПОВЕСТИ
“МУЙСАФЕД ВА БАҲР”-И Э.
ХЕМИНГУЭИ**

**CASES OF
INTERLINGUAL ASYMMETRY
IN TAJIK AND PERSIAN
TRANSLATIONS OF "THE
OLD MAN AND THE SEA"
BY E. HEMINGWAY**

Максудов Умед Олимович, канд. филол. наук,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков Политехнического института
Таджикского технического университета имени
академика М.Осими (Таджикистан, Худжанд)

Мақсудов Умед Олимович, н.и. филол.
сармуаллими кафедраи забонҳои хориҷӣ,
Донишкадаи политехникии Донишгоҳи
техникии Тоҷикистон ба номи академик
М.Осимӣ (Тоҷикистон, Хучанд)

Maksudov Umed Olimovich, candidate of
philological sciences, senior lecturer of the department
of foreign languages under the Polytechnical Institute
attached to the Tajik University of Technologies
named after acad.M. Osimi (Tajikistan, Khujand),
E-MAIL: olimi.umed@mail.ru

Ключевые слова: межъязыковая асимметрия, таджикский перевод, персидский перевод, “Старик и море”, Эрнест Хемингуэй, межкультурная асимметрия, художественный перевод

Рассматриваются случаи межъязыковой асимметрии в таджикском и персидском переводах повести Э. Хемингуэя “Старик и море”. Основная цель исследования - сопоставление межъязыковой асимметрии языков, которая наиболее часто отражается в переводах данного произведения. В связи с этим, с точки зрения применения языковых средств является важным определением сходства и отличия между языками. Показано, что единицы исходного языка и языка перевода находятся в отношениях асимметрии как на лексическом, так и на грамматическом уровнях, что проявляется в неоднозначности переводческих решений и переводческой вариативности. Значительная степень асимметрии проявляется не только при сопоставлении систем двух языков, но и при установлении соответствий между употреблением данных языковых единиц в речи. Межъязыковая асимметрия на уровне лексики проявляется в том, что количество и содержание значений у межъязыковых словарных эквивалентов никогда не совпадают. На грамматическом уровне случаи межъязыковой асимметрии можно найти и в области морфологии и в области синтаксиса. Предложено мнение, что в ходе сопоставительного межъязыкового анализа, категория межъязыковой асимметрии в разных ситуациях может иметь отрицательное или положительное влияние на процесс перевода.

Калидовҷоҷо: асимметрияи байнизабонӣ, тарҷумаи тоҷикӣ, тарҷумаи форсӣ, “Мӯйсафед ва баҳр”, Эрнест Хемингуэй, асимметрияи байнифарҳангӣ, тарҷумаи бадеӣ

Ҳолатҳои асимметрияи байнизабонӣ дар тарҷумаҳои тоҷикӣ ва форсии повести “Мӯйсафед ва баҳр”-и Э. Хемингуэй ҳаллу баррасӣ мешаванд. Ҳадафи аслии таҳқиқ - қиёс ва муқобалаи асимметрияи байнизабонӣ мебошад, ки беиштар дар тарҷумаи асару

номбурда инъикос гаштааст. Дар ин самт, аз лиҳози корбурди воситаҳои забонӣ таъйини умумият ва фарқиятҳои забонҳои муқоисашиаванда ҳоизи аҳамият мебошад. Собит гардидааст, ки воҳидҳои забони асл ва тарҷума дар ҳолати асимметрия, аз ҷумла дар сатҳи лугавӣ ва морфологӣ қарор доранд ва он дар усулҳои гуногуни тарҷума ва гунаҳои тарҷума зоҳир мешавад. Дараҷаи назарраси асимметрия на фақат ҳангоми муқобалаи низоми забонҳои инъикос меёбад, балки ҳини муқаррар кардани мувофиқат дар корбасти воситаҳои забонии нутқ низ равшан мешавад. Асимметрияи байнизабонӣ дар сатҳи лугавӣ дар он зоҳир мегардад, ки ҳаҷм ва мазмуну муҳтавои лугатҳои муодилноки байнизабонӣ ҳаргиз ба ҳам мувофиқ намеоянд. Дар сатҳи грамматикӣ бошад, ҳолатҳои асимметрияи байнизабониро метавон ҳам дар муқоисаву таҳлили морфологӣ ва ҳам синтаксисӣ пайдо намуд. Дар умум, ҳангоми таҳлил ва муқоиса маълум гардид, ки асимметрияи байнизабонӣ дар ҳолатҳои мухталиф метавонад ба сифати тарҷума таъсири мусбат ва манфӣ расонад.

Key-words: *interlingual asymmetry, Tajik translation, Persian translation, "The Old Man and the Sea", Ernest Hemingway, intercultural asymmetry, belles lettres translation*

This article examines the cases of interlingual asymmetry in Tajik and Persian translations of the English narrative "The Old Man and the Sea" by E. Hemingway. The main objective of the study is to compare interlingual asymmetry which is most often reflected in the translations of this work. In this regard, the use of linguistic means in speech, the definition of similarities and differences between languages are important. The units of the source language and the translation language are in relations of asymmetry both at the lexical and grammatical levels which is manifested in the ambiguity of translation decisions and translation variability. A significant degree of asymmetry is manifested not only when comparing the systems of two languages, but also when establishing correspondences between the uses of these linguistic units in speech. Interlingual asymmetry at the dictionary level is manifested in the fact that the form and content of meanings of interlingual dictionary equivalents never coincide. At the grammatical level, cases of interlanguage asymmetry can be found both in the field of morphology (absence of morphological forms, various functions of the same morphological forms) and in that of syntax. According to the author, in the course of comparative interlingual analysis, the category of interlingual asymmetry in different situations may have a negative or positive impact on the translation process.

Сравнительно-историческое исследование вызывает научный интерес в целях решения ряда проблем сравнительной лингвистики. В результате исследований и поисков изучены неизвестные научные проблемы, в том числе категории асимметрии лексических единиц и межъязыковой асимметрии. Следует отметить, что проблема асимметрии в той или иной степени рассматривалась зарубежными учеными, которые в своих исследованиях внесли ясность во множество вопросов лингвистики и переводоведения.

Исследовательской целью ученых стало изучение строения и грамматического развития языков со сравнительно-типологической точки зрения [1, с.45; 12]. В результате изучения и установления явления межъязыковой асимметрии исследуется несоответствие лексических единиц. Признаки явлений межъязыковой асимметрии отражаются не только при сравнении систем двух языков, но и возникают при установлении общих черт единиц языка. В сопоставительной лингвистике существует множество исследований по сопоставительному изучению языков, среди которых немало работ, посвященных теоретическим вопросам [6, с.195].

Явления межъязыковой асимметрии наиболее очевидно проявляются в контексте сравнения и сопоставления лексико-семантических, грамматических, стилистических, фонетических и межкультурных элементов. В процессе выяснения межъязыковой асимметрии каждый фактор обладает своими преимуществами и недостатками. К примеру, фактор грамматической асимметрии охватывает различные состояния морфологических элементов, а фактор синтаксической асимметрии проявляется в различных формах предложений и в семантических оттенках.

В данной статье рассматривается вопрос, посвящённый изучению этнолингвокультурного аспекта асимметрии в переводе художественного текста с таджикского языка на английский язык. Исследуемые в статье вопросы относятся к области сопоставительного языкознания, сопоставительной лексикологии, сопоставительной фразеологии, теории перевода, лингвокультурологии. Межкультурной коммуникации в последнее время не случайно уделяется огромное внимание, поскольку из-за расхождения культур люди, владеющие одним и тем же языком, не всегда могут понять друг друга.

В результате изучения и определения межъязыковой асимметрии рассматривается несоответствие лексических единиц. Признаки межъязыковой асимметрии проявляются не только при сравнении систем двух языков, но и при определении общих черт языковых единиц [10, с. 4; 13].

Учёные отмечают существование в переводческой теории уровневых сдвигов, так как эти аспекты иногда становятся результатом переводческой эрратологии. Например, Дж. Кэтфорд заявил следующее: «...под сдвигом (смещением) по уровню мы подразумеваем, что элемент на исходном языке (ИЯ) на одном лингвистическом уровне имеет эквивалент языка перевода (ПЯ) на другом уровне» [13, с. 73]. Кэтфорд определил, что сдвиги по категориям - это отличия от формальных соответствий в переводе [13, с. 76]. Это означает, что сдвиги по категориям связаны с формальным соответствием. Он также заявил об этом формальном соответствии следующим образом: «...формальное соответствие - это любая категория языка перевода (ПЯ), которая, можно сказать, занимает в максимально возможной степени ‘то же самое’ место в структуре языка перевода (ПЯ), поскольку данная категория исходного языка (ИЯ) владеет исходным языком (ИЯ)» [13, с. 76].

Джон Кэтфорд определяет переводческие сдвиги как уход от формальных соответствий в процессе перевода.

Он выделил два вида сдвигов при переводе, а именно:

1. **Уровневые сдвиги** (Level-shifts) - единица исходного языка на грамматическом уровне имеет лексический эквивалент в языке перевода, или наоборот. Например, английский артикль заменил лексическое значение (число) ... **як** танга дода - He gave me **a** tanga.

2. **Сдвиги по категориям** (Category-shifts). Они делятся на четыре типа:

а) **Структурный сдвиг** (Structure-shift) – изменение структуры предложения. Например, The male fish always let **the female fish feed** first and the hooked fish – Мохии нарина хамеша мегузорад, ки **модина** аввал **хӯрок бихӯрад**.

б) **Классовый сдвиг** (Class-shift) – замена одной части речи другой. Например, личное местоимение переведено существительным: **He** remembered the time he had hooked one of a pair of marlin – **Пирамард** ба хотир овард, ки чи тавр марлини модаеро сайд карда буд.

с) **Сдвиг внутри ранга** (Unit-shift) – одно слово может переводиться словосочетанием. Например, Ассалом. Монда набошед - Hello **aunt**. May **God** speed **you**. Дил чизи нозук. - **do you know what is the best** remedy for the heart.

d)Сдвиг **внутри системы** (Intra-system shift) – у систем исходного языка и языка перевода примерно одинаковое строение, но при переводе используется несоответствующий термин языка перевода. Например, единица исходного языка в единственном числе становится единицей языка перевода во множественном числе. Например, фоидаи **харду ширкат** ду баробар зиёд мешавад - the profit of the **two companies** will be doubled.

Основная цель исследования - сравнительно-исторический анализ различных факторов межъязыковой асимметрии, возникающих при переводе художественных произведений.

У исследователей вызывает огромный интерес выявление переводческих ошибок, слабые и несостоятельные стороны которых изучаются с позиции явлений межъязыковой асимметрии. В связи с этим применение языковых средств важно для определения общности и различия языковых особенностей.

Указанный подход позволяет рассматривать не только явления межъязыковой асимметрии, но и проблемы перевода и способы их решения.

Исследование переводческих ошибок (эрратология) признается важной проблемой в теории перевода и создает устойчивую основу для устранения пробелов и решения вопросов практического перевода [11, с. 43]. Определение методов оценки качества перевода также нуждается в исследовании [9, с. 101].

Следует отметить, что определение межъязыковой общности и асимметрии лексических единиц всегда привлекало внимание ученых.

При сравнении таджикских и персидских переводов повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» мы больше всего уделяем внимание установлению явлений асимметрии.

Таблица 1.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>His mind was on horses as well as baseball. At least he carried lists of horses at all times in his pocket and frequently spoke the names of the horses on the telephone</i> ” [7, с. 24].	- Дар баробари бейсбол <i>аспхоро дӯст медошт</i> . Ҳамеша варакаи <i>пойга</i> дар киса дошт ва мудом бо телефон номи <i>аспхоро</i> ба забон меовард [7, с. 25].	“ <i>Ҳавосаи Ҳам ту аспдавонӣ буд</i> Ҳам ту бейсбол. Ҳамеша <i>сурати исми аспо</i> ту чайбаш буд, хеле вақто Ҳам пайе тилфуне исми <i>аспро</i> меовард” [8, с.106].

Из таджикского и персидского переводов видно, что они во всех смыслах разные. Например, первое предложение “*His mind was on horses*” (Его мысли были о лошадях) было переведено на таджикский как “*аспхоро дӯст медошт*” (Он любил лошадей), а на персидский язык передано фразой “*Ҳавосаи Ҳам ту (дар) аспдавонӣ буд* (Его ум был подобен верховой езде). Таджикская модель в определенной мере отличается от языка оригинала, что явилось фактором, вызвавшим межъязыковую асимметрию. Второе предложение в обоих переводах переведено дословно.

Таблица 2.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I’ll get the cast net and go for sardines. <i>Will you sit in the sun in the doorway?</i> ” [7, с.16].	- Ман тӯро гирифта ба сардин меравам. <i>Ту наси хона дар офтоб бинишин</i> [7, с.17].	“Ман тӯро бармедорам, мирам дунболи сордин. <i>Ту мехойи дар даргоҳе дар офтоб бишинӣ?</i> ” [8, с.105].

В приведенной выше таблице вопросительное предложение, выраженное автором в вежливой форме, вызывает доверие и уважение, но в таджикском тексте вопрос выражается в грубой форме и во властной манере, в чём и проявляется межъязыковая асимметрия. При этом перевод на персидский язык выражен адекватно, что указывает на симметрию исходного текста и перевода.

Таблица 3.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“He used to come to the Terrace sometimes too in the older days. But he was <i>rough</i> and <i>harsh-spoken</i> and <i>difficult</i> when he was <i>drinking</i> ” [7, с.24].	- Ў ҳам вақтҳои пеш гоҳе ба Террас меомад. Аммо ў вақте ки <i>маст мешуд</i> , <i>дағалу бадмуомила</i> буд ва <i>бо касе унс намегурифт</i> [7, с.25].	“Қадиман унам гоҳе меомад кофе. Вале одами <i>нахарошидаи баддаҳане</i> буд, вақте арақ мехурд <i>бадмастӣ мекард</i> ” [8, с.111].

В приведенной выше таблице слово “*difficult*” (сложный – о характере) переведено словом “*касе унс намегурифт*” (никто не любил), а “*was drinking*” (употреблял алкоголь, пил) – “*маст мешуд*” и “*бадмастӣ мекард*” (становился пьяным, сильно пьянствовал). Данное обстоятельство возникло по причине несоответствия лексического значения слов.

Таблица 4.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I thanked him <i>already</i> ” the boy said. “ <i>You don’t need to thank him</i> ” [7, с.20].	- <i>Ман ташаккур кардам</i> , - <i>гуфт писарак</i> . - Дигар зарурат надорад [7, с.21].	Писар гуфт: “ <i>Ман ташаккур кардам</i> . Ту лозим нест ташаккур кунӣ” [8, с.109].

Для сравнения: предложение “*I thanked him already*” (Я уже поблагодарил его) в таджикском и персидском текстах имеет единую структуру и содержание, но, к сожалению, слово “*already*” (уже) удалено. В результате содержание следующего предложения “*Дигар зарурат надорад*” (Больше нет нужды) сокращается, но в персидском переводе “*Ту лозим нест ташаккур кунӣ*” (Тебе не нужно благодарить) значение передается верно. Из этого можно сделать вывод, что устранение некоторых языковых единиц из процесса перевода может явиться причиной возникновения межъязыковой асимметрии.

Таблица 5.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“Who gave <i>this</i> to you?”. “Martin. The owner” [7, с.20].	- Кӣ <i>инҳоро</i> ба ту дод? - Мартин, <i>соҳиби қаҳвахона</i> [7, с.21].	“ <i>Иноро</i> ба ту кӣ дод?”. “Мортин. <i>Соҳиби кофе</i> ” [8, с.109].

В другом примере грамматическая асимметрия возникла при выражении формы единственного числа указательного местоимения “*this*” (это) формой множественного числа “*инҳо*” (эти) и “*ино*” (эти). В то же время наблюдается явление прагматической симметрии в случае перевода слова “*The owner*” (Хозяин) оборотами “*соҳиби қаҳвахона*” (владелец кафе) и “*соҳиби кофе*” (владелец кафе).

Таблица 6.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“Where did <i>you wash</i> ?” the	“Дар кучо <i>мешӯяд</i> ? - фикр	Писар бо худаш гуфт, кучо

<p>boy thought. The village water supply was two streets down the road. I must have water here for him, the boy thought, and soap and a good towel. Why am I thoughtless? [7, с.22].</p>	<p>кард писарак. Оби деҳа ду куча поинтар буд. Ман бояд барои ӯ об меовардам, фикр кард писарак, собуну дастмоли хуб низ. Чаро ман ин қадар бемағзам?" [7, с.23].</p>	<p>шустӣ? Шири оби деҳкада ду куча пойинтар буд. Писар бо худаш гуфт, бояд барояш об биёрам, бо собун ва як хулаи тамиз. Чаро ман ин қадар бефикрам? [8, с.110].</p>
---	--	--

В приведенном выше примере используется прямая речь: "Where did **you wash**?" (Где **вы мылись**?), которая в таджикском переводе передается косвенной речью: "Дар кучо **мешӯяд**?" (Где **моется**?), что приводит к синтаксической асимметрии и, возможно, её источником является прагматический или динамический перевод. В следующем предложении оборот "**water supply**" (кран, водород) переводится на таджикский как «**об**» (вода), что приводит к лексической асимметрии, но в персидском примере «**Шири об**» (кран) интерпретируется правильно. Кроме того, слова "**the road**" (дорога) и "**here**" (здесь) в переведенных текстах были опущены, поскольку их отсутствие не нарушило смысла. С другой стороны, слово "**towel**" (полотенце) в тексте перевода дается как "**дастмол**" (носовой платок/салфетка, кухонное полотенце), где налицо разные значения. В персидском варианте использование слова "хула" (полотенце) верно.

И в заключение скажем, что слово "**thoughtless**" (бездумный) переведено на таджикский язык как "**бемағзам**" (безмозглый, глупый), что означает оскорбление главного героя произведения и может негативно повлиять на читателя. Напротив, персидский переводчик тонко перевел слово "**thoughtless**" (бездумный) как "**бефикр**" (бездумный), что вполне соответствует замыслу писателя.

Так, проявляясь в культурных несоответствиях, асимметрия определяет межкультурные общности и различия.

Таблица 7.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<p>"Perico gave it to me at the bodega" he explained [7, с.16].</p>	<p>- Перико инро дар назди қаҳвахона ба ман дод, - гуфт пирамард [7, с.17].</p>	<p>"Перику ина ту кофе ба ма дод" [8, с.105].</p>

Как видно из приведенных выше переводов, в них наблюдается межкультурная асимметрия. Так, слово "**bodega**" (винный погреб) чаще используется коренными испаноязычными американцами в значении «**магазин**», «**паб**» или «**таверна**». Данное слово в Кембриджском словаре трактуется следующим образом: "(in a neighborhood with a lot of Spanish-speaking people) a small store that sells food and other items for the house" [12] ((в районе, где много испаноязычных людей) небольшой магазин, в котором продаются продукты питания и другие предметы для дома). "(in Spanish-speaking areas) a small store that sells groceries and other household items" [12] (в испаноязычных районах) небольшой магазин, в котором продаются продукты и другие предметы домашнего обихода".

*Would you run down to the **bodega** and pick up a quart of milk and some kitty litter?* [12] (Не могли бы вы сбежать в винный погреб и взять литр молока и немного пива?).

В Оксфордском словаре:

- from Spanish (слово из испанского языка);

(in the US) a small store selling food, wine and household goods, especially in a neighbourhood where most people speak Spanish [15] ((в США) небольшой магазин, где продается еда, особенно в районах, где люди говорят по-испански).

Try your local deli, bodega or convenience store [15] (Воспользуйтесь местным гастрономом, винным погребом или киоском).

Как показывает словарь, лексическое значение слова в обоих текстах переводится с одинаковым значением - “**қаҳвахона**” (кафе) и “**кофе**” (кафе), но в этих местах не продают алкоголь, продукты питания и бытовую технику. Поэтому переводчикам необходимо было интерпретировать данные слова как «**продуктовый магазин**» или «**магазин**».

Таблица 8.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“A pot of yellow rice with fish”. Do you want some? There was no pot of yellow rice and fish and the boy knew this too [7, с.16].	- Як дегча биринчи зарду моҳӣ. Мехоҳӣ? Дегчаи биринчи зарду моҳӣ низ вучуд надошт ва инро ҳам писарак медонист [7, с.17].	“Я коблама пулув бо моҳӣ дорам. Мехӯрӣ?” Қобламаи пулув ва моҳӣ ҳам даркор набуд ва писар инро ҳам медонист [8, с.104-105].

В приведенном выше примере можно отметить явление межкультурной асимметрии, произошедшее при переводе оборота “**yellow rice**” (желтый рис). На самом деле фраза относится к названию национального блюда испанского народа, а также жителей Средней Азии, Ближнего Востока, Ирана, Афганистана, Индии, Индонезии и других стран. В словаре об этом блюде приводится следующая информация:

Yellow rice, made yellow with turmeric or saffron, is very popular in many countries. Spanish yellow rice is a staple dish for many Hispanic cooks. In Indonesia, people make yellow rice to celebrate birthdays or other special occasions, and the rice is traditionally molded with a cone before serving. Indian yellow rice is seasoned with fragrant spices [14]. (Желтый рис, приготовленный из желтого имбиря (куркумы) или шафрана, популярен во многих странах. Испанское блюдо из «желтого риса» является основным у многих испанских поваров. В Индонезии люди готовят еду из «желтого риса» в дни рождения или в дни других важных событий и традиционно перед едой собирают рис в рожок. Индийский апельсиновый рис смешивают с ароматными салатами (специями)).

Оказывается, название блюда “**yellow rice**” (желтый рис) из-за межкультурной асимметрии было передано на таджикский язык дословно и к которому, к сожалению, таджикский переводчик не привел разъяснения. Однако в персидском тексте он переводится как «**пулув**» (плов), что означает *плов*, и, согласно источникам, в ираноязычной стране распространен этот вид еды. Поэтому было бы правильным, если бы его перевели на таджикский как «**плов**», потому что в некоторых регионах Таджикистана плов готовят с желтой морковью и некоторыми фруктами желтого цвета (лимоном, айвой, изюмом и т. д.), которые придают ему желтизну.

Таблица 9.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“Why not?” the old man said. “ Between fishermen. ” [7, с.10].	- Чаро не?! - гуфт пирамард. Моҳигир - моҳигирро метавонад даъват кунад [7, с.11].	“Боша. Сайёдо бо ҳам рӯ дар восӣ надоран ” [8, с.100].

Как было отмечено выше, английская ФЕ “*Between fishermen*” (между рыбаками) и персидская ФЕ «*Сайёдо бо ҳам рӯ дар восӣ надоран*» (Охотники не смотрят друг на друга) в смысловом отношении эквивалентны. Однако здесь наиболее выражены только прагматические факторы и ФЕ переводятся в соответствии с пониманием и мышлением читателя (рецептора). То есть, кроме прагматической передачи текста, грамматических закономерностей, лексического значения и других лексических элементов исходного языка в переводе не наблюдается.

Таблица 10.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
They sat on the Terrace and many of the fishermen made fun of the man and he was not angry [7, с. 8].	Онҳо ба қаҳвахонаи Террас рафтанд . Бисёре аз мохигирон пирамардро масхара мекарданд, аммо ӯ озурда наместуд [7, с. 9].	Бо ҳам дар кофеи “Террас” нишастанд ва хеле аз мохигирҳо сар ба сари пирамард гузоштанд ва пирамард ба дил нагирифт [8, с. 99].

В следующем примере лексико-семантическая асимметрия возникает между глаголами “**sat on**” (сели) и «**рафтанд**» (ушли), но в персидском переводе симметричным оказался глагол «**sat on**» - «**сели**». Оказывается, в первом переводе переводчик использовал метод семантического развития, который изменил лексическое значение глагола. В продолжении предложения глагол “**was not angry**” (не сердился) в переводе I (первом) передается глаголом со значением “**озурда наместуд**” (не обижался), а в переводе II (втором) - “**ба дил нагирифт**” (не обиделся), что с точки зрения лексического значения является неравнозначным. Однако на самом деле таджикский и персидский переводы по причине переносного значения стали симметричны единице оригинала.

Такое явление называется «внутрисистемным сдвигом» (Intra-system shift), при котором стороны (исходный текст и перевод) в соответствии с синтаксико-морфологическими правилами схожи, но некоторые единицы исходного языка с точки зрения категории числа неравны с единицами переводного языка. На наш взгляд, такой способ перевода некорректен и в подобном случае перевод фразеологизмов, языковых единиц не является равнозначным, поскольку практика показывает, что перевод фразеологизмов должен проводиться, прежде всего, эквивалентами. Например, ниже приводятся результаты переводов, выполненных двумя переводчиками.

Таблица 11.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I think so. And there are many tricks ” [7, с.10].	- Фикр мекунам, ҳа. Ҳар кор ҳилае дорад [7, с.11].	“Хиёл мекунам. Тозакор ҳазор то роҳ дорад ” [8, с.100].

Оборот “**And there are many tricks**” (И есть много уловок) является эквивалентом таджикского фразеологизма “**Ҳар кор ҳилае дорад**” (У каждой работы есть уловка). Своей цели добился и персидский переводчик, использовав ФЕ “**Тозакор ҳазорто роҳ дорад**” (У мастера тысяча путей).

Таблица 12.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
The old man leaned the mast with its wrapped sail against the wall The mast was	Пирамард амуди бодбонпечро ба девор та्या гузошт Амуд тақрибан ба	Пирамард дагалро бо бодбонпечида бар он ба девор та्या дод Дагал

nearly as long as the one room of the shack [7, с.8].	дарозии як хучраи кулба буд [7, с.9].	такрибан ба дарозии кулба буд [8, с.99].
---	---------------------------------------	--

Сравнение таджикского и персидского переводов показывает, что слово “*mast*” (мачта) имеет разные значения и, особенно в таджикском примере, его лексическое значение выражено неверно. Это потому, что слово “*амуд*” (вертикальный) в словаре означает: “*хате, ки бо хати дигар кунчи навад дараҷа месозад*”, “*хати рост*”, “*сутуни хайма, хона ё биноҳои дигар*” ва “*гурз, кӯпол*” (линия, образующая угол в девяносто градусов с другой линией), «прямая линия», «колонна палатки, дома или другого здания» и «молоток, купол»), но, если слово «*мачта*» заменить словом с общим лексическим значением «*колонна*», перевод будет считаться симметричным. Однако в персидском переводе «*дагал*» (мачта) переводится на английский как “*mast*” и на русский язык как «*мачта*», что доказывает эквивалентность перевода.

Замена:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>How old was I when you first took me in a boat?</i> ” [7, с.8].	- Вакте ки ту бори аввал маро ба заврақ нишондӣ <i>чандсола будам?</i> [7, с.9].	“Аввал бор, ки маро ба қаикат бурдӣ, <i>чанд солам буд?</i> ” [8, с.99].

В приведенной выше таблице первая часть английского предложения «*How old was I?*» в I (первом) переводе переводится как «*чандсола будам?*» (Сколько мне было лет?), а во II (втором) переводе в предложении «*чанд солам буд?*» (Сколько лет мне было?) окончания поменяны местами.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
... it was pleasant and sunny <i>on the Terrace</i> [7, с.10].	... <i>ҳавои Террас</i> дилкашу офтобӣ буд [7, с.11].	... <i>дар “Террас” ҳаво</i> хуш ва офтобӣ буд [8, с.99-100].

В таджикском переводе оборот “*ҳавои Террас ...*” (воздух террасы...) и в персидском варианте «*Террас ҳаво ...*» (террасный воздух...) слова поменяны местами, но, на наш взгляд, персидский перевод стилистически вернее.

Добавление:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
When the wind was in the east a smell came across the harbour from the shark factory: but today there was only the faint edge of the odour [7, с.10].	Вакте ки шамол аз шарқ мевазид бӯи <i>баде</i> аз корхонаи наҳангтозақунӣ аз болои бандар <i>ба ин сӯ меомад</i> ; аммо имрӯз фақат шаммае аз бӯи <i>бад</i> ба машом мерасаду <i>халос</i> [7, с.11].	Ҳангоме, ки бод аз машрик мевазид, бӯии корхонаи сил <i>ба бандаргоҳ меомад</i> ; вале имрӯз фақат асари маҳве аз бӯ ба машом мерасид [8, с.99-100].

В таджикский перевод добавлены слова и обороты “*баде*” (плохо), “*ба ин сӯ*” (в эту сторону), “*бад*” (плохо) и “*халос*” (всё!), что называется вольным переводом.

Опущение:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>Can I go out to get sardines for you for tomorrow?</i> ” [7, с.10].	- <i>Мехоҳӣ</i> барои фардо сардина биёрамат? [7, с.11].	“ <i>Мехоҳӣ</i> бирам барои фардот сордин бигирам?” [8, с.100].

Из переводов I и II становится очевидно, что словосочетание “*Can I go out?*” «*Могу я выйти или можно выйду?*» опущено и использовано в значении «*Мехоҳӣ*» (Хочешь?).

Модуляция:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“Tomorrow is going to be a good day <i>with this current</i> ” [7, с.12].	- Фардо рӯзи хубе мешавад, <i>агар маҷро тағйир накунад</i> [7, с.13].	“ <i>Бо ин ҷараёни об</i> фардо рӯзи хубе меша” [8, с.102].

Метод модификации в вышеприведенном примере подобен переводу “*with this current*” «таким темпом, потоком» - “*агар маҷро тағйир накунад*” (если он не меняет поток), однако он более точно выражен в персидском тексте: «*Бо ин ҷараёни об*» (С таким потоком воды).

Модуляция, или смысловое развитие, используемое при переводе слова, означает развитие значения слова и его замену словом, значение которого является логическим следствием значения исходной единицы.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“He does not like <i>to work too far out</i> ” [7, с.10].	- <i>ӯ дур намеравад</i> [7, с.11].	“ <i>У бобо</i> дуст надора хеле <i>дур бура</i> ” [8, с.100].

В приведенной выше таблице в переводе “*He does not like to work too far out*” (Он не хочет работать в отдаленных местах) используется модуляция, или семантическое развитие. В таджикском переводе предложение передается сокращенно, как «*дур намеравад*» (Он не уйдет далеко), а на персидском языке интерпретируется в разговорной манере, как «*У бобо дуст надора хеле дур бура*» (Дедушка не любит уходить слишком далеко).

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>But are you strong enough now for a truly big fish</i> ” [7, с.10].	- <i>Агар ҳоло аз он моҳиҳои калон бигирӣ, зӯрат мерасад?</i> [7, с.11].	“ <i>Ҳоло агар аз он моҳиҳои дуруштҳисобе гирифтӣ, зуршон дорӣ</i> ” [8, с.100].

Однако в приведенном предложении были использованы методы замены и добавления глагола “*гирифтан*” - **взять** во II (втором) переводе.

Наиболее распространенным методом перевода являются грамматические трансформации, при которых происходят изменения в морфологических формах переводимых лексических единиц.

В ходе применения грамматических трансформаций происходят изменения в структуре предложения с сохранением его значения, причиной которых являются различия в грамматических структурах языка оригинала и перевода. Особенность таких лексических явлений наиболее очевидна при синтаксическом анализе и становится понятнее при сравнении и противопоставлении функциональных факторов. **Грамматическая замена.** При использовании этого метода грамматическая единица исходного текста при переводе приобретает новое грамматическое значение. Синтаксические трансформации в ходе преобразования исходного языка в язык перевода происходят по-разному.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
... <i>though</i> he was <i>quite</i> sure no <i>local people</i> would steal from him, <i>the old man</i>	- <i>Барои ҳамин агарчи</i> пирамард бовар дошт, ки касе аз <i>аҳли бандар</i>	<i>Ҳарчанд</i> пирамард медонист, ки аз мардуми бандар касе <i>чизҳои ӯро</i> наведузад, боз <i>бо худаи</i>

<i>thought</i> that a gaff and a harpoon <i>were needless temptations to leave in a boat</i> [7, с.10].	<i>чизҳои ӯро</i> намедуздад, ба хар хол шохаву найзаашро <i>эхтиёт мекард</i> [7, с.11].	<i>мегуфт</i> бо гузоштани бантук ва найза дар қайқ <i>бе чихати ҳеч далиле васваса набояд кард</i> [8, с.100].
---	---	---

В приведенном примере исходное предложение переведено на таджикский язык с некоторыми изменениями и дополнениями. Так, наречие степени “*quite*” - **очень** опущено в обоих переводах, а оборот “*local people*” (местные жители) приобрел новое лексическое значение - «*аҳли бандар*» (народ порта) и “*мардуми бандар*” (люди порта). Кроме того, из таджикского текста был удален оборот “*the old man thought*” (Старик думал), но в персидском тексте фрагмент “*бо худаш мегуфт*” (Он говорил сам с собой) приобрел другое значение. В другом месте оборот “*were needless temptations to leave in a boat*” (было бесполезное искушение оставить вещи в лодке) был передан кратко, как “*эхтиёт мекард*” (берёт). В переводе на персидский язык “*бо гузоштани ... дар қайқ бе чихати ҳеч далиле васваса набояд кард*” - (При погрузке ... не поддавайтесь искушению в лодке без доказательств) использован свободный перевод и изменена синтаксическая структура предложения. Становится очевидно, что в таджикском переводе предложения находятся в состоянии асимметрии с точки зрения синтаксико-морфологической структуры и лексического значения, а персидский вариант перевода в некоторой степени симметричен.

Таблица 13.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
... and the boy put the box and the <i>other gear</i> beside it [7, с.8].	... писарак куттӣ ва <i>асбобҳои дигарро</i> дар назди он монд [7, с.9].	... ва писар <i>ҷабба</i> ва <i>чизҳои дигарро</i> канораш гузошт [8, с.99].

В приведенной выше таблице асимметрия категории числа встречается в переводе словосочетания “*other gear*” (другой предмет) и “*асбобҳои дигар*” (другие предметы), а в персидской версии приводится словосочетание “*чизҳои дигар*” (другие вещи), где существительное “*gear*” написано с нулевой морфемой, без окончания «-s». Однако в I (первом) переводе лексемы «*асбобҳо*» (*инструменты*) и во II (втором) - «*чизҳо*» (вещи) написаны с суффиксом множественного числа “-ҳо”, что свидетельствует о наличии асимметрии у существительных во множественном числе.

Таким образом, из анализа и исследования выясняется, что несоответствие национально-культурных ценностей обусловило возникновение явлений межкультурной асимметрии. Явление межкультурной асимметрии чаще всего выявляется при сравнительно-сопоставительном анализе текстов перевода, поскольку на основе сравнительной лингвистики исследуются различные факторы и определяются межъязыковые общности и различия.

Межъязыковая асимметрия, проявляясь в виде несоответствия культурных символов, отражает систему поведения и ценностей культуры общения, систему жестов, систему конвенций, табу и т.д.

В этом плане сравнительный анализ позволяет изучить не только культурные ценности одного народа, но и межкультурные связи, и определить (установить) явления симметрии и асимметрии.

Наряду с этим при сравнении были установлены несоответствия грамматических категорий и культурных факторов.

Исследование явлений межъязыковой, межкультурной, лексической, семантической, стилистической, грамматической и фонетической асимметрии играет важную роль в процессе сравнения переводов художественных произведений и в установлении их ценности и значимости.

В связи с этим предмет сравнительного анализа переводов и установление явлений межъязыковой асимметрии в целях концептуального решения ее актуальных проблем все еще остается пространством для научных поисков и полемики будущих исследователей.

Анализ и исследование показали, что влияние межкультурной и межъязыковой асимметрии на процесс перевода художественных произведений четко прослеживается с точки зрения лексических, грамматических, стилистических и семантических факторов. Это связано с тем, что несоответствие словарей и лингвистических элементов привело к тому, что переводчик иногда неверно использовал методы перевода. Следовательно, в случае таких нежелательных явлений возникает явление межъязыковой асимметрии.

Наряду с этим большинство межкультурных и межъязыковых асимметрий возникло в таджикских переводах, поскольку единицы системы таджикского и английского языков не связаны между собой морфологическими, синтаксическими, фонетическими, лексико-семантическими, стилистическими, коммуникативно-функциональными факторами.

Реалии и культуремы стали единственными факторами, обусловившими межкультурную асимметрию, и ввели переводчика в заблуждение.

В целом анализ и исследование воздействия явлений межъязыковой и межкультурной асимметрии стали причиной множества лингвистических проблем, требующих научного изучения в дальнейшем.

Список использованной литературы:

1. Арзуманов С., Джалолов О. *Забони тоҷики / Учебник таджикского языка для высших учебных заведений.* - Душанбе, 1969. - 223 с.
2. Бархударов Л.С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода).* - М.: *Международные отношения*, 1975.-240
3. Виноградов В. С. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы).* - М.: *Издательство института общего среднего образования РАО*, 2001. - 224 с.
4. Влахов С. И., Флорин С. П. *Непереводимое в переводе.* - М.: *Валент*, 2006. - 448 с.
5. Гак В. Г. *Асимметрия в языке. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева.* - М., 1990. - С. 47.
6. Лекомцева И.А., Куралева Т.В. *Межъязыковая асимметрия в переводе.*// *Балтийский гуманитарный журнал.* 2018. Т. 7. № 1(22). - С. 101-104.
7. Ҳемингуэй Э. *Мӯйсафед ва баҳр. Повест / Э. Ҳемингуэй. Бо иқдоми сафорати Амрико дар Тоҷикистон. Тарҷумаи Муҳаммадсалим Азизмуродов.* – Душанбе: *Бухоро*, 2014. - 168 с.
8. Ҳемингуэй Э. *Пирамард ва дарё / Э. Ҳемингуэй.* - *Техрон: Ширкати саҳомии интишиороти Хоразмӣ*, 1389. - *Чопи 4.* - 222 с.
9. *Шадрин В.И. Интеграция теории и практики в оценке качества перевода // Материалы 45-й Международной филологической конференции «Федоровские чтения». Актуальные проблемы перевода. 14-19 марта 2016г. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2016. С. 100-107.*
10. *Швейцер 1993 - Швейцер А.Д. Контрастивная лингвистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках / А.Д. Швейцер.* - Москва: *РАН ИЯ*, 1993. 252 с.

11. Шевнин А.Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 2. - С. 36-44.
12. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/> (Date of access: 05.07.2021).
13. Catford 1965 - Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. - London, 1965. - 112 pp.
14. Macmillan Dictionary. <https://www.macmillandictionary.com/> (Date of access: 06.07.2021).
15. Oxford Dictionary of English. <http://oxforddictionaries.com> (Date of access: 06.02.2018).

Reference Literature:

1. Arzumanov S., Jalolov O. Tajik Language / Textbook of the Tajik language for higher educational institutions / - Dushanbe, 1969. - 223 pp.
2. Barhudarov L.S. Language and Translation (The Issues of General and Private Theories of Translation. – M.: International Relations, 1975. – 240 pp.
3. Vinogradov V. V. Introduction into Translatology (general and lexical issues). – M.: Publishing-House of the Institute of General Secondary Education under the Russian Academy of Sciences, 2001. – 224 pp.
4. Vlashov S. I., Harin S. P. The Untranslatable in Translation. – M.: Valent, 2006. – 448 pp.
5. Gak V. G. Asymmetry in Language // Linguistic Encyclopedia Dictionary / editor-in-chief V. N. Yartseva. – M., 1990. – pp. 47.
6. Lekomtseva I. A., Kuralyova T. V. Interlingual Asymmetry in Translation // I. A. Lekomtseva., T. V. Kuralyova Baltic Humanitarina Journal. 2018. Vol. 7 N1 (22). – pp. 101-104.
7. Hemingway, E. The Old Man and the Sea. Narrative / E. Hemingway. At the Initiative of the US Embassy in Tajikistan. Translated by Muhammadsalim Azizmurodov. - Dushanbe: Bukhara, 2014. - 168 pp. (in Tajik)
8. Hemingway, E. The Old Man and the Sea / E. Hemingway. – Tehran: Khorazm OJSC, 1389 hijra. The 4-th edition. – 222 pp. (in Persian)
9. Shadrin V.I. Integration of Theory and Practice in Assessing the Quality of Translation // Proceedings of the 45th International Philological conference "Fyodorov Readings". Actual Problems of Translation. March 14-19, 2016. Saint Petersburg: VVM Publishing-House, 2016. - pp. 100-107.
10. Schweitzer A.D. Contrastive Linguistics. Newspaper Style in English and Russian / A. D. Schweitzer. - Moscow: RAS, 1993. - 252 pp.
11. Shevnin A.B. Erratology and Interlanguage Communication // Bulletin of VSU. Series: "Linguistics and Intercultural Communication". 2004, No. 2. - pp 36 - 44.
12. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/> (Date of access: 05.07.2021).
13. Catford 1965 - Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. - London, 1965. - 112 pp.
14. Macmillan Dictionary. <https://www.macmillandictionary.com/> (Date of access: 06.07.2021).
15. Oxford Dictionary of English. <http://oxforddictionaries.com> (Date of access: 06.02.2018).